

сающихся расходов. Придерживаться этого правила 154 было невозможно, потому что Ассамблея постановила рассмотреть этот вопрос непосредственно на пленарном заседании.

122. Однако, поскольку расходы, связанные с этой резолюцией, по-видимому, будут сравнительно небольшими, я думаю, что не будет никаких возражений против того, чтобы финансовая сторона резолюции была в должное время рассмотрена Пятым комитетом, который представит об этом доклад на ближайшем заседании Ассамблеи.

Предложение принимается.

123. Г-н ЗАРУБИН (Союз Советских Социалистических Республик): Делегация Советского Союза считает необходимым объяснить мотивы, которыми она руководствовалась при голосовании проекта резолюции по вопросу о созыве Генеральной конференции членов Организации Объединенных Наций с целью пересмотра Устава.

124. Советская делегация голосовала против этого проекта резолюции, поскольку она считает, что Устав Организации в его теперешнем виде отвечает полностью задачам укрепления всеобщего мира и развития международного сотрудничества в политической, экономической, социальной, культурной и других областях. Как это было подробно обосновано в выступлении делегации Советского Союза в ходе обсуждения настоящего вопроса [542-е заседание], пересмотр Устава не может способствовать укреплению доверия

во взаимоотношениях между государствами, не соответствует интересам дальнейшего ослабления международной напряженности и не будет содействовать эффективной работе Организации Объединенных Наций.

125. По этим мотивам делегация Советского Союза считает необходимым заявить, что она не будет принимать участия в работе комитета, созданного для подготовки рекомендаций относительно созыва Генеральной конференции государств-членов Организации по пересмотру Устава Организации Объединенных Наций.

126. Г-н НОСЕК (Чехословакия) (*говорит по-английски*): Во время обсуждения настоящего вопроса [545-е заседание] я уже говорил о позиции моей делегации по вопросу о созыве Генеральной конференции с целью пересмотра Устава. Мы считаем, что дискуссии о пересмотре Устава и подготовительных мероприятиях в этой области могут лишь неблагоприятно сказаться на отношениях между государствами и могут только ослабить Устав. Поэтому мы голосовали сегодня против совместного проекта резолюции.

127. По этим же мотивам моя делегация не сможет принять участия в каком-либо мероприятии, направленном на пересмотр Устава. Я заявляю от имени делегации Чехословакии, что мы не сможем принять участия в работе Комитета, учрежденного на основании резолюции, которая была только что принята Генеральной Ассамблеей.

Заседание закрывается в 12 ч. 50 м.

ПЯТЬСОТ СОРОК ВОСЬМОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Председатель: Г-н Хозе МАСА (Чили)

Пятница 25 ноября 1955 года, 12 ч. Нью-Йорк

ПУНКТ 64 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Алжирский вопрос

ДОКЛАД ПЕРВОГО КОМИТЕТА (А/3044)

1. Г-н ЭЧЕВЕРРИ-КОРТЕС (Колумбия), докладчик Первого комитета (*говорит по-испански*): На 795-м заседании Первого комитета представитель Индии внес предложение о том, чтобы Генеральная Ассамблея постановила прекратить дальнейшее рассмотрение пункта, озаглавленного «Алжирский вопрос», и поэтому исключила этот пункт из повестки дня десятой сессии. Против этого предложения Индии не было возражений, и оно было принято. Ввиду этого Генеральной Ассамблее рекомендуется принять следующее предложение:

«Генеральная Ассамблея

постановляет прекратить дальнейшее рассмотрение пункта, озаглавленного «Алжирский вопрос», и поэтому исключить этот пункт из повестки дня десятой сессии».

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Принимая во внимание решение Первого комитета, могу ли я считать, что против этого предложения нет возражений и оно, таким образом, принимается?

Предложение принимается.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Прежде чем предоставить слово представителям, которые хотели бы выступить с разъяснением своих позиций относительно только что принятого предложения, я хотел бы указать, что, ввиду решения, только что принятого Генеральной Ассамблеей относительно пункта 64 повестки дня, нет необходимости рассматривать предложение, внесенное представителями Колумбии, Кубы, Чили и Эквадора [А/3042].

4. Сейчас я предоставлю слово тем, кто хочет выступить по мотивам голосования, но я хотел бы напомнить делегатам, что это — процедурный вопрос и поэтому они должны ограничить свои замечания лишь процедурной стороной принятого решения.

5. Г-н УРРУТИА (Колумбия) (*говорит по-испански*): Ничто не могло бы доставить большего удовольствия моей делегации, чем эта возможность заявить о том, как счастлива она была принять участие в голосовании по предложению, внесенному индийской делегацией в Первом комитете и одобренному сейчас Ассамблеей.

6. Со своей стороны, я был уверен, что мы достигнем соглашения, так как с того момента, когда мы начали наши переговоры, имевшие целью найти путь, который дал бы Франции возможность снова принять участие в работе Генеральной Ассамблеи, мы обнаружили, что Франция не желает никакого решения, которое могло бы нанести ущерб арабским странам, и что эти страны, в свою очередь, искренне желали возвращения Франции.

7. Предложение, которое было принято, не означает, что мы отказались от своих идей, которые выдвигали ранее. Генеральная Ассамблея признает право арабских стран проявлять интерес к судьбе родственных им народов и вносить данный или любой другой пункт на рассмотрение Генеральной Ассамблеи на будущих сессиях. С другой стороны, другие страны, очевидно, будут иметь право снова выступить с возражениями против включения в повестку дня пунктов, относящихся к проблемам, существования которых мы не можем отрицать и которые, конечно, требуют разрешения, но которые, по нашему мнению, могут и должны обсуждаться лишь теми, кто кровно заинтересован в них, а не Организацией Объединенных Наций.

8. Таким образом резолюция, которую мы приняли сегодня, не подразумевает какого-либо пересмотра вопроса о компетенции и не лишает делегаций права снова поднять этот вопрос на будущих сессиях. Эта резолюция, однако, показывает, что, какие бы расхождения в наших взглядах ни существовали, государства-члены Организации Объединенных Наций в состоянии воздерживаться от их обсуждения, когда подвергается опасности согласие, которое должно существовать между нами.

9. Организация Объединенных Наций переживает опасный и кризисный период, преодолеть который нам должна помочь Франция и который равным образом мы не можем преодолеть без помощи и сотрудничества со стороны арабских стран. Результаты Женевской конференции не оправдали наших ожиданий, и все указывает на то, что через несколько дней мы должны будем возобновить в Первом комитете изучение проблемы разоружения, в отношении которой, к несчастью, Подкомитет Комиссии по разоружению не смог добиться желаемого прогресса.

10. Опыт прошлого показывает, что в любое время, когда переговоры находились на грани разрыва, Франции всегда удавалось примирить различные точки зрения относительно этой трудной проблемы. Франция нам нужна, чтобы избежать разрыва переговоров сейчас.

11. Кроме того, мы сейчас очень близки к разрешению проблемы принятия новых членов. Если, как я надеюсь, страны, подавшие заявления, будут приняты, то изменится баланс политических сил в Генеральной

Ассамблее; такие страны, как наша, политическая структура которых обязана своим существованием принципам, лежащим в основе Декларации прав человека и установления Французской Республики, понимают, что в такое время как латинские страны, так и все страны Средиземноморского бассейна нуждаются во Франции. Для успешной работы Генеральной Ассамблеи существенно необходимо, чтобы при разрешении наших проблем мы могли рассчитывать на бескорыстное и полное энтузиазма сотрудничество, всегда проявляемое арабскими странами.

12. Вот почему мы приветствуем результаты этого голосования; и я считаю, что представитель Индии г-н Менон заслуживает нашей горячей похвалы и сердечной благодарности за свою неутомимую деятельность и успешный результат его усилий по примирению.

13. Представители, говорящие на испанском языке, простят меня, если я закончу мое выступление по-французски по той причине, что я хочу обратиться в особенности к представителям Франции, которые, хотя они и не присутствуют здесь сейчас, я уверен, слушают меня.

Выступающий продолжает по-французски:

14. Я хочу обратиться с особым призывом к представителю французского правительства. Его нет среди нас, но я уверен, что он слушает меня. Это верно, что мы, латинские страны, являемся непостоянными членами Совета Безопасности, но Франция не должна забывать, что она — единственная латинская страна, которая является постоянным членом Совета со всеми прерогативами, предоставляемыми Уставом Организации Объединенных Наций.

15. В это столь серьезное время для мира во всем мире Франция среди пяти постоянных членов Совета Безопасности занимает положение, которое позволяет ей лучше других стран быть представительницей и защитницей прав не только латинских стран, но и всех стран Средиземноморского бассейна. Франция никогда не отказывалась прислушиваться к призывам, исходящим от тех стран, которые взяли за образец французскую цивилизацию. Вот почему я уверен, что при наличии принятой сегодня резолюции Франция сможет положить конец этому эпизоду, началом которого было ее решение уйти из Генеральной Ассамблеи, и снова занять, как все мы надеемся, свое место в наших рядах.

16. Г-н ШУКАИРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): По алжирскому вопросу мы, как я полагаю, достигли стадии краткости и, надеюсь, ясности. Я хотел бы особо поблагодарить представителя Колумбии, который, выясняя позицию своей делегации, определенно заявил, что вопрос о компетенции остается вопросом, который каждая делегация должна сама разрешить. Мы счастливы отметить, что предложение, которое может быть охарактеризовано как процедурное, было сформулировано представителем Индии с его обычной компетентностью, блестящим дарованием и ясностью ума так, что оно оставляет этот вопрос на усмотрение каждой делегации.

17. Что касается нас, то мы придерживаемся того мнения, — которое находит себе оправдание с юридической точки зрения и поддерживается в международном масштабе, — что алжирский вопрос входит в компетенцию Организации Объединенных Наций. Мы придерживаемся того мнения, что это — международная проблема, в которой заинтересована Организация Объединенных Наций. Для тех, кто отстаивает компетенцию Организации Объединенных Наций рассматривать этот вопрос, алжирский вопрос — вопрос войны и прав человека, и для тех, кто не считает Организацию Объединенных Наций компетентной рассматривать этот вопрос, мы конечно можем сделать ясным, что он касается прав человека.

18. Мы с радостью отмечаем, что предложение, имеющее процедурный характер, учитывает точку зрения каждой стороны, заинтересованной в этом вопросе. Я также рад отдать должное точке зрения представителя Колумбии, который заявил, что неотъемлемым правом каждой делегации является просить о включении пункта такого рода в повестку дня Генеральной Ассамблеи, и мы поддерживаем эту позицию. Любое государство-член Организации имеет право предложить любую проблему для включения ее в повестку дня Генеральной Ассамблеи. Мы правильно поступили, действуя таким образом в отношении алжирского вопроса, который был предложен для включения в повестку дня всеми членами азиатско-африканской группы стран [A/2924 и Add.1]. Это предложение обсуждалось в Генеральном комитете, который его отверг [103-е заседание], но впоследствии оно было принято Генеральной Ассамблеей [530-е заседание].

19. Мы с удовлетворением отмечаем, что этот вопрос был разрешен в процедурном порядке, что, по нашему мнению, делает это решение не обсуждать данный вопрос имеющим силу только в отношении текущей сессии Генеральной Ассамблеи.

20. Если мы говорим, что неблагоприятно обсуждать этот вопрос с точки зрения его значения и оглашать страницу за страницей историю этой трагической проблемы, то это лишь потому, что мы считаем, что еще не настало время для широкого обсуждения этого вопроса. Прежде всего мы понимаем, что это — новый вопрос для Генеральной Ассамблеи, хотя история его имеет 150-летнюю давность. Но поскольку это — новый вопрос, нам по опыту прошлого известно, что ни один вопрос не решался сразу же после того, как он был включен в повестку дня Генеральной Ассамблеи. Этот вопрос обсуждался с различных точек зрения, и по моему мнению то, что Генеральная Ассамблея уже сделала в этом отношении, пока что вполне достаточно.

21. Когда мы говорим, что мы не являемся сторонниками обсуждения этого вопроса в данный момент, мы конечно питаем надежду на мирное урегулирование этого вопроса и мы имеем право на это надеяться, и, я полагаю, никто не будет отрицать нашего права на это надеяться, и я верю, что я выражаю надежды всех здесь присутствующих, что мы не потеряем этой надежды.

22. Я могу истолковать позицию Генеральной Ассамблеи при принятии этой резолюции, носящей про-

цедурный характер, только как позицию, имеющую целью создать передышку для сторон с тем, чтобы они могли достигнуть мирного разрешения этого вопроса. Я понимаю, что эта резолюция — лишь передышка для Франции, чтобы она могла использовать все пути, ведущие к мирному урегулированию положения.

23. Этот призыв, с которым мы обращаемся к Франции, не чужд ее культуре, поскольку Франция прежде всего благодаря французской революции, благодаря свободному мышлению этих свободных французских мыслителей не может отказать нашему призыву, так как Франция отстаивает свободу, братство и все права человека, которые нашли себе воплощение в Уставе. Я еще раз повторяю, что резолюция дает передышку, поскольку мы считаем, что именно во время этой передышки может быть осуществлено прекращение огня, может быть создана новая атмосфера в отношениях между Францией и Алжиром, в которой их споры можно будет разрешить полюбовно и дружески. Я считаю, что эта резолюция дает передышку для Франции, которая сможет пригласить законных представителей Алжира на конференцию круглого стола, для того чтобы прийти к соглашению о будущей политике.

24. Я полагаю, что в равной степени я могу обратиться к Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций, который несомненно предоставит свои добрые услуги заинтересованным сторонам.

25. В региональном порядке у нас также есть возможность сделать свой вклад. Арабская лига будет готова оказать всяческое содействие, которое могло бы способствовать достижению мирного урегулирования этого вопроса в соответствии с высокими принципами Устава.

26. Именно имея в виду все вышесказанное, мы и призываем Францию пытаться найти разрешение этого чрезвычайно трагического вопроса. Это обращение, как я уже сказал, не чуждо традициям Франции. Именно Франция отстаивала принципы свободы, братства и демократии. Этот вопрос — вопрос братства, демократии и свободы. Именно Франция теперь — и я надеюсь и верю в это — должна действовать в соответствии с принципами, которые на страницах истории одарили ее достоинством, почетом, славой и великолепием, именно потому что мы подходим к вопросу таким образом, мы и не возражаем против этой резолюции.

27. Г-н эль-ДЖАМАЛИ (Ирак) (*говорит по-английски*): Делегация Ирака не возражала против того решения, которое было найдено в формуле, предложенной нам сегодня и принятой единогласно. Мы поступили так, потому что мы не предполагали, когда мы предложили алжирской вопрос вниманию Генеральной Ассамблеи, что великая держава Франция покинет Генеральную Ассамблею. Мы, как и многие другие, чрезвычайно заинтересованы в том, чтобы Франция вернулась в наши ряды. Мы считаем Францию чрезвычайно важным членом нашей Организации и ни при каких условиях мы не хотели бы, чтобы Франция перестала участвовать в нашей работе.

28. Мы, конечно, считаем, что мы внесли алжирский вопрос на рассмотрение Генеральной Ассамблеи в дружественном духе, ожидая дружелюбного обсуждения. Но сейчас мы видим, что создавшееся положение требует, чтобы, по крайней мере, на ближайшее время мы дали Франции возможность урегулировать этот вопрос мирным путем и дружественно.

29. Это не значит, что мы ставим под сомнение вопрос о компетенции Генеральной Ассамблеи рассматривать алжирскую проблему или любой другой вопрос такого же рода, потому что мы полагаем, что алжирский вопрос, как и многие другие международные проблемы, заслуживает внимания этого органа внутри нашей Организации и отдельных членов ее за пределами Организации.

30. Так как в настоящее время мы не собираемся поднимать алжирский вопрос и обсуждать его, я искренне надеюсь, что отдельные члены Организации не забудут, что на них лежит международная ответственность предложить свои добрые услуги для установления мира и согласия между Францией и Алжиром. Мы верим, что Алжир представляет собой отдельную страну с особым населением, но к сожалению сейчас у нее создались трудности в ее отношениях с Францией, приведшие даже к кровопролитию. Мы искренне надеемся, что это кровопролитие прекратится и будет достигнуто дружественное урегулирование положения на основе признания прав человека и принципов Устава.

31. Таким образом мы считаем, что, принимая это решение сегодня, наша Организация оказывает свое доверие прежде всего Франции, с тем чтобы Франция сделала все от нее зависящее для урегулирования этого вопроса с Алжиром так, как это представляется ей целесообразным. Мы оказываем наше доверие Франции. Мы считаем, что Франция — страна великих идеалов, страна с большим историческим прошлым и великой культурой. Мы искренне надеемся, что принципы Устава, одним из поборников которых является Франция, будут осуществлены и что по крайней мере будет объявлено прекращение огня, будет предоставлена амнистия тем, кто находится в заключении, и что Франция пригласит законных представителей народа для проведения дружественных и мирных переговоров с целью достижения урегулирования ситуации, которое будет удовлетворять всех представленных в Генеральной Ассамблее.

32. Долг всех присутствующих здесь сейчас состоит в том, чтобы предоставить Франции эту возможность и одновременно пожелать Алжиру и Франции всяческих успехов в их совместных усилиях достигнуть соглашения. Это не означает, что мы не намерены снова поднять этот вопрос в Организации Объединенных Наций, если — и я надеюсь этого никогда не произойдет — усилия Франции окончатся неудачей. Мы искренне надеемся, что мы не окажемся в таком положении. Мы надеемся, что добрая воля и дружба восторжествуют и что будет достигнуто дружеское урегулирование этой проблемы. Мы искренне надеемся, что великий французский народ поймет, что времена изменились, что новый дух времени требует объединения

друг с другом на основе свободы и равноправия и что мы именно этого и желаем французам и алжирцам. Прошло то время, когда один народ мог управлять другим и подчинять его с помощью силы. Эти времена прошли и, я надеюсь, никогда больше не вернуться.

33. Мы искренне надеемся, что Франция сама примет меры к тому, чтобы ее отношения с Алжиром основывались на взаимной свободе, взаимном уважении и равноправии. Именно исходя из этого моя делегация не возражала против того урегулирования этой проблемы, которое было предложено сегодня здесь.

34. Г-н ДЕЖАНИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Моя делегация не возражала против предложения, которое было только что принято, потому что она признает и оберегает то положение, которое занимает алжирский вопрос в Генеральной Ассамблее. Генеральная Ассамблея в начале своей сессии отвергла рекомендацию Генерального комитета о том, чтобы не включать алжирский вопрос в повестку дня настоящей сессии. Заслуживает внимания то обстоятельство, что Генеральная Ассамблея решила включить этот пункт в свою повестку дня, вопреки рекомендации Генерального комитета и после продолжительного обсуждения на пленарном заседании. Это решение Генеральной Ассамблеи не рассматривать больше этот пункт на ее настоящей сессии не меняет того, какой стадии достигло обсуждение этого пункта.

35. Принимая во внимание тот факт, что осталось всего лишь немногим более двух недель до конца этой сессии, это предложение фактически касается небольшого периода времени. Естественно, оно не может рассматриваться как имеющее силу после окончания этой сессии, так как этот вопрос может быть поднят, если это потребуются, на любой будущей сессии. Точно так же Генеральная Ассамблея отложила обсуждение нескольких других пунктов, которые затем были выдвинуты на последующих сессиях в обычном порядке, которого придерживаются при включении вопросов в повестку дня. Нам особенно приятно слышать, что все вышесказанное подтверждено представителем Колумбии в своем заявлении, которое он только что сделал.

36. В дополнение к этому факту, не нанося ущерба правам алжирского народа, мы, вместе с другими делегациями, которые ранее предложили включение этого пункта в повестку дня, очень хотели всячески сотрудничать с теми делегациями, которые стояли за отсрочку какого бы то ни было дальнейшего обсуждения этого пункта на данной сессии.

37. Кроме того, два события особой важности, которые недавно произошли в Северной Африке, подсказывают нам не противиться отложению обсуждения этого пункта на данной сессии. Эти события заставляют нас ожидать, что Франция будет придерживаться более разумной и реалистической политики в Алжире. Одно из этих событий произошло в Марокко, другое — в Алжире.

38. В Марокко берберское население, которое якобы было настроено профранцузски и против султана Сиди Мухамеда бен Юсефа и также против того, что-

бы французы согласились на требование марокканских националистов, неожиданно присоединилось к партиям националистов и потребовало возвращения султана. Франция любезно согласилась с этим единогласным требованием. Султан Сиди Мухамед бен Юсеф возвратился в Марокко, и можно думать, что долгожданные переговоры между Францией и законными представителями марокканского народа возобновятся в ближайшем будущем.

39. Второе важное событие произошло в то время, когда традиционно профранцузски настроенные алжирцы поступили точно так же, как профранцузски настроенные берберы в Марокко. 26 сентября 1955 г. подавляющее большинство профранцузски настроенных мусульман-членов Ассамблеи Алжира подписали исторический документ вместе с десятью из пятнадцати мусульманских депутатов французского Национального собрания и пятью из общего числа семи мусульманских депутатов Совета Республики сената. Этому событию придается огромное значение, поскольку считалось, что эти алжирцы представляют собой «последний бастион Франции в Алжире». В этом документе подписавшие его депутаты

«...прежде всего настаивают на прекращении и формальном осуждении огульных репрессий, при проведении которых в настоящее время страдает значительное число невинных лиц и в отношении беззащитного населения применяется принцип коллективной ответственности, и требуют немедленного прекращения этих репрессий и возвращения к более разумной и обычной концепции методов отправления правосудия.

После анализа более основных причин наблюдаемых теперь волнений они торжественно подтверждают, что эти беспорядки по существу носят политический характер. Они, таким образом, пришли к заключению, что так называемая политика объединения, которая никогда не проводилась всерьез..., в настоящее время опережена событиями. Огромное большинство населения в настоящее время стало поддерживать идею национальной самостоятельности Алжира. Будучи верными выразителями этих желаний, нижеподписавшиеся представители считают своим долгом делать все возможное для реализации этих чаяний населения».¹

Так говорят влиятельные и образованные алжирские мусульмане, которые в течение очень долгого периода были настроены профранцузски и старались проводить политику французского правительства в Алжире. Подписавшие этот документ решили создать постоянный комитет, чтобы отстаивать эту политику повсюду в парламентских и правительственных учреждениях и координировать действия их избранных представителей на всех уровнях; в задачу этого комитета войдет также следовать эволюции политического положения.

40. Поэтому мы надеемся, что та же Франция, которая великодушно пошла навстречу желаниям, получившим общее признание среди марокканского на-

рода, положив тем самым добрый почин для переговоров между ею и марокканским народом и создав для них достойную похвалы благоприятную атмосферу, пересмотрит свою теперешнюю политику в Алжире и ответит на желания ее алжирских мусульманских друзей столь же благоприятно и удовлетворительно, как она ответила на желания марокканского народа. В обоих случаях та поддержка, на которую опиралась Франция, чтобы оправдать свою прошлую суровую политику, в обеих этих странах больше уже не существует. В обоих случаях признание Францией национальных стремлений народов послужит на общее благо как для стран Северной Африки, так и для Франции.

41. По этим соображениям и с учетом этих надежд моя делегация не возражала против этого предложения.

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я сожалею, что представитель Саудовской Аравии не уважил моей просьбы о том, чтобы выступающие касались лишь процедурной стороны вопроса.

43. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты поддержали предложение представителя Индии в Первом комитете, потому что мы считаем, что при данных условиях оно является разумным и конструктивным. Мы изложили соображения, по которым мы возражали против включения этого пункта в повестку дня как в Генеральном комитете [103-е заседание], так и в Генеральной Ассамблее [530-е заседание], и эти соображения указаны в отчетах.

44. Соединенные Штаты надеются, что в будущем мы все будем иметь в виду те тяжелые последствия для нашей Организации, которые влечет за собой рассмотрение вопросов, по которым рекомендуемые меры будут противоречить положениям пункта 7 статьи 2 Устава. Сегодняшнее решение — еще один пример духа уступчивости и готовности идти на компромисс (может быть учтивость было бы более подходящее слово), который является существенно необходимым для надлежащего функционирования Организации Объединенных Наций и осуществления ее основных целей.

45. Мы, конечно, не можем закрывать глаза на реальность некоторых ситуаций и на расхождение во мнениях относительно того, что должно быть сделано в связи с ними. Но при этом нам не следует забывать, что Организация Объединенных Наций была создана прежде всего в качестве центра для согласования действий ее членов. То конкретное решение, которое мы только что приняли, было возможно благодаря проявленной здесь государственной мудрости. Восстановив условия, необходимые для полного участия Франции в нашей работе, мы можем сейчас надеяться на продолжение такого проявления государственной мудрости, для чего необходимы присутствие и мудрые советы Франции.

46. Предложение, которое мы только что одобрили, вывело нас из исключительно трудного положения, чреватого большими опасностями для Организации Объединенных Наций. Соединенные Штаты, поэтому,

¹ Полный текст этого документа опубликован в газете «Le Monde» 28 сентября 1955 года.

рады быть в числе тех, кто одобрил это предложение.

47. Г-н ХАНИФА (Индонезия) (*говорит по-английски*): Генеральная Ассамблея только что приняла резолюцию по алжирскому вопросу, которая рассматривается Ассамблеей в ее целом как наилучший способ урегулирования этого вопроса в данный момент.

48. Мне известно, что существо этого вопроса вызвало страстное к себе отношение и решимость всех заинтересованных в нем добиться осуществления своих идеалов. Борьба за свободу алжирского народа продолжается. Мое правительство и народ чрезвычайно заинтересованы — и будут впредь заинтересованы — в успешном исходе этой борьбы; мы искренне надеемся, что этот вопрос будет урегулирован мирным путем.

49. В спорных вопросах нашего времени существуют моменты, когда приходится принимать решения, которые не будут вполне удовлетворять всех, но тем не менее могут способствовать выполнению некоторой задачи в рамках принципов и целей нашего Устава. Мне известно, что некоторые уступки, хотя и не обязательно по принципиальным вопросам, были сделаны со стороны многих делегаций, чтобы достигнуть принятого сегодня решения. Эти уступки следует принять по заслугам. Мы верим, что они не окажутся напрасными.

50. Борьба за свободу и справедливость, конечно, будет продолжаться и будет всегда с полным основанием привлекать внимание и интерес Организации Объединенных Наций. Помня об этом, моя делегация не возражала против принятия настоящей резолюции по алжирскому вопросу. Мы искренне надеемся, что принятие этой резолюции подготовит почву для проведения в будущем значительных мероприятий, направленных на содействие миру и свободе, а также и на обеспечение сотрудничества среди народов при поддержании принципов Организации Объединенных Наций, которые так дороги всем нам.

51. Г-н де ФРЕЙТАС-ВАЛЬЕ (Бразилия) (*говорит по-французски*): Я хотел бы выразить удовлетворение Бразилии по поводу только что принятой Генеральной Ассамблеей резолюции. Возвращение Франции в наши ряды является желанным для нас в такой же степени, в какой ее уход вызвал сожаление. Франция, духовная мать почти всех стран здесь присутствующих, со всей ее ясностью мысли и искренностью в сотрудничестве, снова возвращается в наши ряды. Мы приветствуем ее возвращение.

52. Г-н САИД (Египет) (*говорит по-французски*): Как вам известно, четырнадцать государств-членов Организации Объединенных Наций, в том числе и Египет, просили [A/2924 и Add.1] включить алжирский вопрос в повестку дня настоящей сессии. Ясно, что это их решение было принято после соответствующего размышления и тщательного взвешивания ими своих мотивов.

53. Борьба алжирского народа за свободу и независимость приняла более интенсивный характер, и французские власти выступили с резкими ответными мерами. Члены африкано-азиатской группы стран,

среди которых страдания алжирского народа вызвали эмоциональную реакцию, опасались, что продолжение такого положения вещей может создать серьезную угрозу миру и безопасности в этой части света, и, отдавая себе отчет в той ответственности, которая легла на них как на членов Организации Объединенных Наций, считали своим долгом поставить алжирский вопрос на повестку дня Генеральной Ассамблеи.

54. В объяснительном меморандуме, который был приложен к их просьбе о включении этого вопроса в повестку дня, члены этой группы указывали на серьезность положения и на те ответные меры, которые проводятся французскими вооруженными силами; они просили Организацию Объединенных Наций принять необходимые меры, чтобы прекратить это жестокое испытание, выпавшее на долю Алжира.

55. Мы были убеждены и продолжаем сейчас считать, что этот вопрос, в той форме, в какой он был представлен, полностью входит в компетенцию Генеральной Ассамблеи и что в данном случае нельзя применять постановления пункта 7 статьи 2 Устава. Я не намерен подробно разбирать этот вопрос, который пространно обсуждался в Генеральном комитете и на Генеральной Ассамблее, где моя делегация имела возможность определить свою позицию.

56. Я хотел бы подчеркнуть, что, поддерживая этот довод, моя делегация руководствовалась самыми высокими мотивами. Мы были побуждаемы самым искренним желанием показать, что мы делаем все, чего требует от нас ответственность, лежащая на нас, как на членах Организации Объединенных Наций, тем более что мы не могли оставаться равнодушными к такому горю и страданиям.

57. После того, когда было решено, что этот вопрос будет включен в повестку дня Генеральной Ассамблеи, Франция по каким-то своим собственным соображениям сочла нужным в знак протеста уйти из Генеральной Ассамблеи и перестать принимать участие в ее работе. Не наше дело судить о целесообразности этого ухода, о последствиях которого мы сожалели и все еще сожалеем. Тем не менее мы придали дискуссии более достойный характер, основываясь на принципах Устава и резолюций, которые были единогласно приняты на Бандунгской конференции, где было представлено двадцать девять государств.

58. Верные нашему общему подходу к этому вопросу и руководимые стремлением к примирению, мы не хотели выступать против проекта резолюции, который был внесен представителем Индии в Первом комитете и принят сейчас Генеральной Ассамблеей. Цель этой резолюции — отложить обсуждение алжирского вопроса с тем, чтобы не возвращаться к нему на текущей сессии, как это указано в первой части резолюции. Поэтому Генеральная Ассамблея исключила этот пункт из повестки дня текущей сессии, как это разъяснено во второй части резолюции, которая является простой констатацией факта. Таким образом, принимая эту резолюцию, Генеральная Ассамблея решает лишь отложить обсуждение алжирского вопроса до одной из следующих сессий.

59. Занимая такую примирительную позицию, моя делегация искренне надеется, и несомненно наши надежды разделяются всеми членами Генеральной Ассамблеи, что Франция, приняв во внимание обращение этого высокого собрания и выслушав законные требования алжирского народа, постыжит найти способы разрешения алжирского спора в соответствии с принципами нашего Устава, включая прежде всего право алжирского народа на самоопределение.

60. Я не могу закончить свое выступление без того, чтобы не обратить свой взор в сторону алжирского народа, долгие мученические страдания которого разбудили мировую совесть. Нельзя допустить, чтобы его охватили пароксизмы сомнения и он предался отчаянию. Цивилизованный мир никоим образом не может оставаться безразличным к судьбе героического народа, национальная душа которого вышла из всех пережитых им испытаний только еще более закаленной.

61. Это моральный долг членов настоящего международного сообщества — обеспечить то, чтобы справедливость восторжествовала и для алжирского народа, требования которого должны быть удовлетворены, потому что они являются требованиями справедливости, той справедливости, которая на протяжении многих лет во всеуслышание требовала их признания. Мы твердо убеждены в том, что это обращение к солидарности человечества не останется без ответа.

62. Г-н ХУРИ (Ливан) (*говорит по-английски*): Делегация Ливана весьма довольна тем, что среди нас здесь наконец восторжествовал здравый смысл, и благодаря неустанным усилиям некоторых делегаций, начавших опасаться за самое существование нашей Организации, проявление политической мудрости заняло место того, что объективные обозреватели считали безрассудным и опасным проектом. Я имею в виду, конечно, неразумный план прибегнуть к правилу 22 правил процедуры Генеральной Ассамблеи, чтобы попытаться исключить алжирский вопрос из повестки дня десятой сессии Генеральной Ассамблеи.

63. Я хотел бы мимоходом остановиться на некоторых из тех соображений, которые побудили несколько делегаций попытаться разрешить проблемы, связанные с алжирским вопросом.

64. Одна из этих причин — это желательность, а может быть и необходимость, того, чтобы Франция играла прежнюю роль в работе нашей международной организации, особенно сейчас, когда Генеральная Ассамблея намерена рассмотреть такие важные вопросы, как вопросы о разоружении и принятии новых членов. Моя страна и мое правительство, которые питают к Франции самые дружественные чувства и поддерживают самые дружественные отношения с ее правительством и народом, будут счастливы видеть Францию снова среди нас.

65. Мы также очень хотим, чтобы Организация Объединенных Наций открыла свои двери для тех стран, принятие которых в наши ряды задерживалось в течение слишком долгого времени. Для нашей делегации будет приемлемым любое решение, которое не

ставит под сомнение права алжирского народа и не мешают Организации Объединенных Наций согласовать свои действия с неумолимыми требованиями быстро изменяющейся мировой обстановки, в которой прочно установившиеся и благоприобретенные права должны уступить первенство стоящим выше всего соображениям человеческого достоинства, свободы личности и права народов организовывать свою жизнь по своему усмотрению, использовать свои ресурсы и быть хозяевами своей собственной судьбы.

66. По вышеуказанным причинам моей делегации в высшей степени приятно слышать, что сторонники исключения этого пункта из повестки дня отказались от своего намерения в пользу предложения, которое не будет противоречить торжественному решению, принятому Генеральной Ассамблеей, решению, которое никоим образом не ставит под сомнение неоспоримое право Генеральной Ассамблеи рассматривать алжирский вопрос и которое в то же время ускорит возвращение Франции и подготовит почву для принятия в Организацию Объединенных Наций тех новых членов, которые подали заявления о приеме их в Организацию.

67. Поддерживая просьбу о включении алжирского вопроса в повестку дня десятой сессии, моя делегация, само собой разумеется, хотела, чтобы Генеральная Ассамблея подробно обсудила этот вопрос и взяла на себя полную ответственность в этом отношении, приняв такие меры, которые вызываются серьезной обстановкой в Алжире. Поскольку предложение, внесенное г-ном Мененом, не обеспечивает осуществления этих целей, моя делегация не считает, что оно очень удачно. Однако, исходя из имеющих большее значение соображений политической целесообразности, о которых я уже упоминал, а именно желательности возвращения Франции и принятия новых членов в состав Организации Объединенных Наций, моя делегация не возражала против индийского предложения.

68. Принимая это решение, моя делегация в особенности имела в виду и учитывала улучшение положения между Францией и сестрой Алжирии, арабской страной Марокко, а также предстоящие переговоры между французским правительством и представителями марокканского народа, целью которых является установление независимости Марокко. Мы не хотели омрачать эту дружественную атмосферу или каким-либо образом помешать благоприятному ходу этих переговоров и поэтому согласились не настаивать на дальнейшем обсуждении алжирского вопроса на настоящей сессии.

69. Это не значит, что мы изменили свою точку зрения по алжирскому вопросу, и никоим образом не должно истолковываться как отказ от нашей позиции в отношении Алжира. Моя делегация убеждена в том, что алжирский вопрос должен представлять непосредственный интерес для нашей международной организации; он является проблемой Организации Объединенных Наций, что и было признано Генеральной Ассамблеей, когда она постановила включить этот вопрос в свою повестку дня; это проблема, которой Ор-

ганизация Объединенных Наций не только имеет право, но и должна заниматься, пытаясь помочь обеим сторонам — французам и алжирским арабам — найти решение этой проблемы.

70. Занимая такую позицию, моя делегация не возражала против индийского предложения, потому что мы считаем его выходом из политического тупика, который ни в какой степени не затрагивает нашей основной позиции по алжирскому вопросу и не противоречит ей.

71. Основания, по которым моя делегация не возражала против этой резолюции таковы. Во-первых, эта резолюция ни в какой степени не затрагивает положение алжирского вопроса на повестке дня Генеральной Ассамблеи; другими словами, алжирский вопрос, который на законных основаниях был включен в нашу повестку дня, в ней остается. Во-вторых, резолюция недвусмысленно говорит, что алжирский вопрос был надлежащим образом рассмотрен Генеральной Ассамблеей; однако по причинам, которые не указываются определенно в резолюции, Генеральная Ассамблея решает не обсуждать дальше этот вопрос на данной сессии. В-третьих, ввиду ее желания прекратить дальнейшее обсуждение алжирского вопроса, Генеральная Ассамблея, как мы понимаем эту резолюцию, постановила, что она более не занимается — точнее говоря, не занимается активно — рассмотрением алжирского вопроса.

72. При таком понимании нами этой резолюции и считая, что в этой резолюции нет ничего, что каким бы то ни было образом влияло на нашу основную позицию по алжирскому вопросу, моя делегация, как я выше указывал, не возражала против этой резолюции.

73. Прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы выразить благодарность своей делегации г-ну Менону и великой стране, которую он представляет, за их неустанные усилия и за ту важную роль, которую они сыграли в поисках выхода из политического тупика, который, если бы ему позволили существовать еще некоторое время, подорвал бы самые устои нашей Организации.

74. Я хотел бы также поблагодарить главу мексиканской делегации г-на де ла Колина за его неустанные усилия, которые он проявил в своем стремлении найти такое решение этой проблемы, которое не пошло бы во вред позиции арабских делегаций в отношении Алжира.

75. И, наконец, я хотел бы выразить благодарность своей делегации нашему Председателю за его терпение, личное беспристрастие и такт, которые он проявил во время переговоров, приведших к принятому нами решению.

76. Г-н БЕЛАУНДЕ (Перу) (*говорит по-испански*): Сегодня утром в Первом комитете и несколько минут тому назад в Генеральной Ассамблее мы единогласно и безмолвно одобрили резолюцию величайшего значения. Для меня это безмолвие имеет религиозный и торжественный характер. Великие дела совершаются в

безмолвии; безмолвно совершаются дела, которые впечатлевают гармонию в человеческой семье. Поэтому я чувствую, что мои слова не могут ничего добавить к глубокому смыслу этого молчаливого единодушия. Я хотел бы, однако, указать на последствия этого решения для существования Генеральной Ассамблеи.

77. Благодаря некоторого рода единодушному импульсу, мы разрешили, таким образом, один из наиболее серьезных кризисов, которые когда-либо переживала Организация Объединенных Наций; мы открыли дорогу для возвращения в наши ряды великой французской нации, которая может отсутствовать физически, но чье духовное присутствие мы всегда будем ощущать при решении важных вопросов.

78. Мы также подготовили почву для соглашения и эффективного сотрудничества между Францией и арабскими странами, странами, с которыми мы связаны столь многими узами древних традиций и любовью к свободе. Я хочу думать, что это сотрудничество означает, что Средиземноморской район, который в прошлом был ареной раздора между латинскими странами и народами ислама, теперь будет ареной плодотворного сотрудничества человечества.

79. Я не хочу покинуть эту трибуну, не отдав должного тем, кто этого заслужил. Мне хорошо известно, как много усилий потребовалось для того, чтобы достигнуть этого решения. Я хочу отдать должное усилиям и духу примирения, которыми мы обязаны нашему Председателю; блестящей инициативе всегда столь изобретательного ума г-на Менона и постоянным усилиям представителей латиноамериканских стран — я имею в виду, в частности, представителей Колумбии и Мексики.

80. Разрешение этой проблемы представляется мне счастливым предзнаменованием, обещающим благоприятное разрешение других проблем, которые, как вам известно, близки нам, так же как и всем другим членам этой Ассамблеи.

81. Г-н АНДЕРСЕН (Дания) (*говорит по-английски*): Датская делегация голосовала против включения этого пункта в повестку дня, потому что мы считаем, что Генеральная Ассамблея не имеет права заниматься рассмотрением этого вопроса. Как результат этой позиции, мы сегодня голосовали за принятие проекта резолюции, внесенного в Первом комитете Индией, представитель которой вместе с представителями других стран сделал так много для нахождения выхода из чрезвычайно прискорбного положения.

82. Я хочу добавить, что делегация Дании считает отсутствие Франции большой потерей. В настоящее время мы с нетерпением ожидаем того, чтобы Франция возобновила свое участие, вместе с другими государствами-членами Организации, в работе Генеральной Ассамблеи и ее комитетов.

83. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы вкратце указать, почему делегация Соединенного Королевства поддержала предложение, внесенное представителем Индии

в Первом комитете, которое сегодня утром было единогласно принято в этом комитете и только что единогласно утверждено Генеральной Ассамблеей.

84. Мы с восхищением следили за терпеливыми и энергичными усилиями представителя Индии достигнуть примирения, которые сегодня увенчались успехом. Положение, с которым столкнулся представитель Индии, можно, как я полагаю, охарактеризовать следующим образом. С одной стороны, французское правительство утверждало, — и мое правительство с ним в этом отношении согласно, — что Устав Организации Объединенных Наций запрещает ей обсуждать этот вопрос. Французское правительство придерживалось этой точки зрения настолько определенно, что его делегация на настоящей сессии Генеральной Ассамблеи ее покинула. С другой стороны, нашлись многие делегации, которые утверждали, что Ассамблея может и даже должна обсудить этот вопрос. Найти практическое решение, которое было бы приемлемым для сторонников обеих этих точек зрения, было бы невозможно без доброй воли и стремления к взаимопониманию обеих сторон.

85. Поэтому мы можем поздравить не только представителя Индии, но и представителей Франции и арабских стран и вообще всех, кто заинтересован в этом вопросе. В этой связи я полагаю, что мы поступили бы правильно, отдав должное делегациям латиноамериканских стран, которые проявляли активный интерес в этом вопросе, и их горячему желанию создать условия для скорейшего возвращения Франции и возобновления ее участия в нашей работе.

86. Каждая делегация должна здесь по-своему истолковывать предложение, которое только что было принято. Я хотел бы определенно указать, что, принимая это предложение, я ни в какой мере не ослабляю позиции моего правительства, считающего, что Ассамблея не компетентна обсуждать этот вопрос или заниматься его рассмотрением. Во-вторых, я хотел бы сказать, что, по моему мнению, предложение, которое только что было принято, снимает алжирский вопрос с повестки дня настоящей сессии.

87. Не занятые места, предназначенные для делегации Франции, ежедневно служили нам видимым напоминанием о таком пробеле в наших рядах, который мы едва ли можем себе позволить в нашей работе. Моя делегация надеется, что достигнутые сегодня результаты найдут себе сочувственный отклик в умах и сердцах великого французского народа.

88. Г-н де ла КОЛИНА (Мексика) (*говорит по-испански*): Для того чтобы дать точное представление о позиции моей делегации относительно резолюции, которая была только что принята, позвольте мне коротко остановиться на том, что произошло, когда впервые был поднят вопрос о включении спорного алжирского вопроса в повестку дня. В соответствии со статьями 1, 10 и 35 Устава Организации Объединенных Наций и правила 41 правил процедуры Генеральной Ассамблеи представитель Мексики в Генеральном комитете [103-е заседание] изложил основания, по которым он рекомендовал включение этого вопроса в повестку дня.

89. Моя делегация всегда отстаивала неограниченное применение принципа, содержащегося в пункте 1 статьи 35 Устава, который предусматривает, что любой член Организации Объединенных Наций может довести о любом споре или ситуации, имеющей характер, указанный в статье 34, до сведения Генеральной Ассамблеи.

90. Для стран, которые не располагают большими экономическими или военными ресурсами, неуклонное соблюдение этого принципа имеет действительно первостепенную важность. Просьбы, о которых уже с первого взгляда ясно, что они неприемлемы, должны, конечно, отвергаться сразу в начальной стадии нашего рассмотрения; но прежде чем просьба будет отнесена к этой категории, в огромном большинстве случаев необходимо составить себе мнение, которое, для того чтобы оно не было поверхностным или чисто субъективным, должно основываться на соображениях, которые касаются самой сути вопроса, предложенного для включения в повестку дня.

91. Исходя из высказанных выше соображений, моя делегация голосовала против рекомендаций Генерального комитета, и, когда решением большинства присутствовавших и принимавших участие в голосовании членов этот пункт был включен в повестку дня Генеральной Ассамблеи, она также голосовала за передачу этого пункта на рассмотрение Первого комитета. Г-н Хубланк Ривас, когда этот вопрос обсуждался в Генеральном комитете, указал, что наше голосование носило чисто процедурный характер и никоим образом не касалось существа этого вопроса.

92. На основании правила 22 правил процедуры было поэтому предложено снять с повестки дня десятой сессии Генеральной Ассамблеи вопрос, по которому Первый комитет не представил доклада в соответствии с правилами 67 и 68 правил процедуры. Если бы это предложение было принято, все решения, принятые Генеральной Ассамблеей на предыдущем заседании, были бы уничтожены большинством голосов, без того чтобы это было оправдано какими-либо новыми фактами. Кроме того, мы создали бы прецедент с неисчислимыми последствиями.

93. К счастью восторжествовал конструктивный дух примирения: тот дух, появлению которого моя делегация способствовала самым настойчивым образом с самого начала, который непрерывно получал поддержку со стороны Председателя Генеральной Ассамблеи и который представителю Индии удалось выразить в единогласно принятом предложении. Поэтому моя делегация могла безоговорочно голосовать за принятие проекта резолюции, с которым она согласна.

94. Мексика питает чувство сердечной и прочной дружбы к замечательному французскому народу, усилия и гений которого сделали так много для прогресса цивилизации. Поэтому моей делегации очень приятно, что было найдено удовлетворительное решение этой проблемы, и она надеется, что уважаемая делегация Франции возвратится как можно скорее, чтобы принять участие в работе Генеральной Ассамблеи. В то

же время делегация Мексики горячо надеется, что будет найдено окончательное и дружественное урегулирование всех разногласий, которые, к несчастью, облили кровью землю Алжира.

95. Г-н ОЛИВЬЕРИ (Аргентина) (*говорит по-испански*): При обсуждении вопроса о включении алжирского вопроса в повестку дня десятой сессии и при голосовании в настоящей Генеральной Ассамблее моя делегация, являющаяся представительницей правительства и народа Аргентины, оказалась пред лицом одной из тех дилемм, с которыми мы часто сталкиваемся в международных отношениях. Народ и правительство Аргентины глубоко привязаны к Франции, но мы также питаем самые горячие чувства к справедливости и праву; но, к несчастью, это положение не является одним из тех счастливых случаев, когда чувство и веление разума совпадают, — условие, являющееся существенно важным элементом, которым должны быть проникнуты резолюции этой Ассамблеи, настоящим долгом которой является проводить в жизнь преамбулу и принципы своей конституции, т. е. Устава, и смотреть за тем, чтобы и другие это делали.

96. Говоря откровенно, мы предпочитали бы не быть вынужденными вынести решение по алжирскому вопросу; но раз этот вопрос был внесен на рассмотрение, мы должны были без колебаний поддерживать нашу позицию, которой мы всегда придерживались при защите принципа самоопределения. Этот принцип лежит в основе позиции Аргентины при толковании пункта 7 статьи 2 нашего Устава, и она слишком хорошо известна, так что мне нет необходимости анализировать ее здесь.

97. Сегодня мы все еще слышим, как некоторый запоздалый отголосок прошлого, требования народов, справедливо требующих права распоряжаться своей собственной судьбой и занять свое место независимых государств в мировом содружестве суверенных наций. Поэтому мы не можем не поддержать, как это мы делали всегда, право таких народов знакомить нашу Организацию со своими чаяниями.

98. Алжир, вероятно, представляет собой самый трагический и серьезный случай такого рода из всех тех, с которыми когда-либо пришлось столкнуться Организации Объединенных Наций: самый трагичный — потому что одной из заинтересованных сторон является Франция, чей созидательный гений и вклад в самые благородные достижения в области культуры и цивилизации представляет собой один из самых ярких светочей на пути к свободе и правам человека, составляющим теперь неотъемлемую часть более широкой области прав народов; самый серьезный — потому что Франция опирается на пункт 7 статьи 2 Устава, чтобы оправдать свою теорию о том, что Генеральная Ассамблея некомпетентна заниматься проблемой, которая, по утверждению Франции, относится к ее внутренней компетенции, позицию, которую, в соответствии с нашей неизменной линией поведения, мы не можем принять.

99. Как я уже сказал ранее, Францию моя страна чтит и уважает, и такое отношение зародилось у самых истоков нашей собственной цивилизации.

100. Еще до провозглашения нашей декларации независимости, в самом начале нашей борьбы за свободу, наиболее выдающиеся лидеры освободительного движения в нашей стране воспитывались и выросли на идеях философов и экономистов, которые подготовили французскую революцию, и на них оказали громадное влияние события этой эпической эпохи. Позже, когда мы организовались как самостоятельная нация, когда мы выработывали свои законы и институты, то республиканские идеи, идеи равенства и свободы и основные принципы, которые сделали возможным осуществление прав человека, по существу были навеяны замечательными мыслителями Франции.

101. Нас не может не волновать глубоко тот факт, что мы расходимся с Францией, чтобы защитить те же самые принципы, которым она когда-то нас бескорыстно обучала.

102. Это не значит, что мы выносим суждение в отношении народа, желания которого были сообщены этой Ассамблее. Я заявлял ранее и повторяю сейчас, что мы собрались здесь сегодня не для того, чтобы выносить приговор. Мы лишь отвечаем на призыв народа, стучащегося в дверь Организации Объединенных Наций и ссылающегося на Устав, для того чтобы обеспечить себе возможность представить свое дело на рассмотрение его всеми нациями. И Организация Объединенных Наций, приняв столь замечательное решение, постановила заслушать алжирский народ. Таким образом мы подошли к значительному моменту в развитии этого международного эпизода, который я охарактеризовал как трагический и серьезный.

103. В этот именно момент мы и обращаем наши взоры на Францию. Мы верим Франции. Мы верим в ее чувство справедливости, в ее великодушие в отношении других народов и в ее способность разрешить свои проблемы без ущерба своим идеалам. Мы верим в ее разум и ее чувство международной ответственности.

104. Вот почему, в свете усилий, которые предпринимаются Францией для того, чтобы достигнуть подобного и гуманного решения, мы выражаем неограниченное доверие Франции нашим голосованием, которое в то же время является обращением к благородному народу Алжира и призывом к взаимопониманию и доброй воле всех стран. Мы убеждены, что прогресс, уже достигнутый народами, послужит примером для тех, кто несет ответственность за то, чтобы в случае одних найти и в случае других предоставить основы сосуществования в условиях достоинства и свободы.

105. Вот почему в свете соображений морального и юридического характера, о которых я говорил, и ни в какой степени не отказываясь от благородной и либеральной позиции, которая позволила нам утверждать, что такие проблемы относятся к компетенции Организации Объединенных Наций, моя делегация голо-

совала за прекращение дальнейшего обсуждения этого вопроса на десятой сессии Генеральной Ассамблеи — за удачное решение, которое стало возможным в результате усилий и доброй воли всех нас и, особенно, в результате неутраченных усилий и мудрости представителя Индии.

106. Г-н ван-ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) (*говорит по-французски*): Позиция Бельгии была ясно изложена г-ном Спааком во время обсуждения вопроса о внесении алжирского вопроса в повестку дня [530-е заседание]. Я не вижу необходимости вновь излагать ее. Устав Организации Объединенных Наций не позволяет Организации вмешиваться в подобные вопросы. И если бы мы, тем не менее, настаивали на обсуждении таких вопросов, мы причинили бы вред нашей Организации. Именно по этой причине мы поддержали резолюцию, в которой постановляется прекратить дальнейшее обсуждение этого пункта.

107. Г-н РАХИМ (Йемен) (*говорит по-английски*): Я не намерен в такой поздний час долго говорить о предложении, которое уже было одобрено Генеральной Ассамблеей. Я хотел бы лишь вкратце изложить нашу позицию.

108. Мы не возражали против этого предложения, поскольку мы считаем, что оно равносильно предложению не обсуждать алжирский вопрос в течение оставшихся дней работы настоящей сессии Генеральной Ассамблеи. Более того, мы считаем, что принятие этого предложения ни в какой степени не противоречит нашей позиции по вопросу компетенции этой Организации заниматься рассмотрением алжирского вопроса. Мы также приняли во внимание атмосферу единодушия, господствующую на данной стадии рассмотрения этого вопроса. Мы считаем, что алжирский вопрос подвергся всестороннему обсуждению во время представления этого пункта данной сессии и при обсуждении вопроса о его включении в повестку дня. Во время этих дискуссий точка зрения алжирского народа была подробно изложена и подчеркнута.

109. Есть еще одно важное соображение, которое затрагивает нашу позицию в отношении данной проблемы. Мы считаем, что произошло существенное изменение в международной атмосфере, в частности в отношении вопроса о Северной Африке. Конечно, мы предпочли бы, чтобы этот пункт подвергся детальному обсуждению и чтобы была принята соответствующая резолюция. Проблема Алжира касается 11 миллионов человек, которые требуют распространения на них прав человека. Эта проблема, конечно, должна представлять живой интерес для нашей Организации.

110. Важное изменение происходит в общественном мнении Франции и всего мира, изменение, благоприятное для алжирского народа и для получения им Богом данных прав. Другой обнадеживающий знак — это возвращение султана Марокко, ясно говорящее о том, что Франция, к счастью, идет по правильному пути и считается с мнением марокканского народа. Мы искренне надеемся, что благоприятное отношение,

проявляемое Францией в отношении Марокко, будет проявлено также ею в отношении Алжира.

111. Эти обнадеживающие предзнаменования сыграли первостепенную роль при принятии нами решения не выступать против данного предложения. Мы уверены, что Франция в наступающем году сделает все от нее зависящее, чтобы разрешить эту проблему к удовлетворению алжирского народа и, таким образом, в соответствии с требованиями справедливости, с правами человека и Уставом Организации Объединенных Наций положить конец войне и борьбе, которая ведется сейчас в Алжире.

112. Одним из важных факторов, которые заставили нас не выступать против этого предложения, является наше убеждение, что данное предложение ни в какой степени не затрагивает нашу позицию по вопросу компетенции Генеральной Ассамблеи рассматривать алжирский вопрос. Я хотел бы еще раз подчеркнуть нашу уверенность в том, что в свете решения Генеральной Ассамблеи не обсуждать этот вопрос в течение оставшегося времени работы настоящей сессии Франция примет все необходимые меры, для того чтобы удовлетворить справедливые требования алжирского народа и что таким образом на следующей сессии Генеральной Ассамблеи не будет необходимости еще раз поднимать этот вопрос.

113. Мы искренне надеемся, что принятие настоящего предложения создаст благоприятные условия для справедливого разрешения алжирской проблемы. Я могу заверить Генеральную Ассамблею, что арабские страны и Арабская Лига готовы оказать всяческую помощь в достижении справедливого и почетного решения.

114. Г-н ШУРМАНН (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Когда Генеральная Ассамблея обсуждала вопрос о включении этого вопроса в повестку дня, моя делегация заявила [525-е заседание], что, по ее мнению, обсуждение алжирского вопроса не входит в компетенцию Генеральной Ассамблеи и не было бы в интересах мирного развития самого Алжира. Поэтому с большим чувством удовлетворения мы приветствовали предложение, внесенное сегодня утром в Первом комитете представителем Индии; мы хотели бы отдать должное представителю этой страны за его успешные усилия, не забывая, конечно, других представителей, которые помогли подготовить почву для этого решения и которых мы также благодарим.

115. Редакция этого предложения, которое было принято Генеральной Ассамблеей, дает широкие возможности для различных его толкований. По нашему мнению, это предложение разрешает данный вопрос вполне удовлетворительно. Мы надеемся, что решение, которое было только что принято Генеральной Ассамблеей, позволит Франции предоставить нам возможность — столь исключительную по своей ценности — снова иметь французскую делегацию среди нас.

116. Г-н ТРУХИЛЬО (Эквадор) (*говорит по-испански*): Вряд ли есть необходимость напоминать Председателю, что делегации Колумбии, Кубы, Чили и Эк-

вадора хотят взять обратно письмо, которое они направили ему 23 ноября [A/3042] и которое известно всем представителям.

117. Я считаю, что в той формуле, которая была одобрена Первым комитетом сегодня утром и которой мы обязаны неистощимой изобретательности представителя Индии г-на Менона, было найдено удовлетворительное и справедливое решение проблемы, которая совсем недавно причинила так много беспокойства и угрожала превратиться в кризис самого серьезного характера для Организации Объединенных Наций.

118. Я бы не стал останавливаться на соображениях, по которым мы голосовали за принятие этого предложения, если бы представители Ливана и Мексики в своих выступлениях не ссылались на применение правила 22 правил процедуры, к которому наши четыре делегации, пользуясь принадлежащим им правом, хотели в данном случае прибегнуть как к последнему средству, для того чтобы избежать этого кризиса и положить конец слишком разгоряченным прениям по этому вопросу.

119. Представитель Мексики заявил, что применение правила 22 повлекло бы за собой непредвиденные последствия для Организации Объединенных Наций. Со своей стороны, как представитель Эквадора, я, так же как и другие представители, которые вместе со мной подписали письмо на имя Председателя Генеральной Ассамблеи, придерживаюсь противоположного мнения. Именно для таких случаев как настоящее положение и существует правило 22, и мы тщательно и внимательно изучили это правило. Мы считаем, что точно так же как Генеральный комитет имеет право принять или отвергнуть любой пункт, предложенный для включения в повестку дня, и сделать соответствующую рекомендацию Генеральной Ассамблее, и точно так же как Генеральная Ассамблея имеет право принять или отвергнуть эту рекомендацию, точно таким же образом Генеральная Ассамблея имеет право при особых обстоятельствах исключить из повестки дня какой-либо пункт или изменить его. Кроме того, существует теория, получившая всеобщее признание в праве, что любое правило должно пониматься как имеющее практическое значение, а не как не имеющее никакого применения или как написанное только ради того, чтобы быть фиксированным на бумаге.

120. Никто более последовательно не защищал колониальные народы, которые еще не пользуются правом на самоопределение, чем представители Эквадора. Но этот случай — совершенно особый и представляет собой юридическую проблему с такими далеко идущими последствиями, что только лишь по одному этому делегация Эквадора не считала, что Организация Объединенных Наций должна заниматься рассмотрением алжирского вопроса. Вот почему она голосовала против включения этого пункта в повестку дня.

121. Сейчас, когда рассмотрение этого наиболее серьезного вопроса закончено, по крайней мере на этот год, позиция, — конечно, заслуживающая всяческого уважения — каждой делегации ограждена, и каждая

делегация имеет право в будущем вновь подтвердить свою позицию, которую она занимала до этого.

122. Мне остается сердечно поблагодарить представителя Индии за предложение нам такой формулы, которая спасла нас от кризиса, и обратиться с сердечным и настойчивым призывом к Франции снова предоставить нам возможность пользоваться ее блестящим сотрудничеством в наших усилиях довести выполнение нашей задачи до успешного конца и в урегулировании серьезных проблем, которые стоят сейчас перед Организацией Объединенных Наций. Присутствие Франции, возможно, ослабило бы кризис, с которым мы столкнулись при разрешении проблемы разоружения, а также и кризис, который может также возникнуть по вопросу о принятии новых членов. Я надеюсь, что правительство Франции удовлетворит эту просьбу, с которой обращается к ней один из наиболее скромных народов на земле, почтить нас еще раз своим присутствием и, таким образом, разрешить — по крайней мере на ближайшее время — эту основную проблему. Мы надеемся, что Франция разрешит эту проблему, оставаясь верной духу законности и свободы, которые всегда вдохновляли ее народ и правительство.

123. Г-н АРЕНАЛЕС-КАТАЛАН (Гватемала) (*говорит по-испански*): Гватемальская делегация не голосовала против предложения, представленного Первым комитетом, хотя она голосовала за включение этого вопроса в повестку дня настоящей сессии Генеральной Ассамблеи. Единственное основание, почему мы не выступили по мотивам голосования в то время, состояло в том, что мы отдавали себе полный отчет в серьезном разногласии, которое возникало в Организации Объединенных Наций.

124. Позиция Гватемалы по алжирскому вопросу всегда была основана на принципиальных соображениях. Мы уверены, что позиция всех присутствующих здесь делегаций, так же как и позиция гватемальской делегации, определяется строжайшим соблюдением принципов. Гватемальская делегация считает, что, возражая против принятия сегодня предложения Первого комитета, она не отказывается от принципов, на основании которых она голосовала за включение этого пункта в повестку дня. Мы скорее считаем, что Генеральная Ассамблея, осуществляя свои высокие полномочия и считаясь с некоторыми особыми соображениями, заняла достойную позицию в отношении этой проблемы.

125. Делегация Гватемалы хотела бы повторить, что ни в прошлом, ни сейчас при рассмотрении этого вопроса ее позиция не определялась какими-либо предвзятыми соображениями о суверенитете над Алжиром, относительно которого она не высказала своего мнения.

126. Гватемальская делегация выражает удовлетворение тем, что в предложении Первого комитета, одобренном сегодня Генеральной Ассамблеей, мы сумели найти примиряющую формулу, которая, не требуя ни от кого из членов Организации Объединенных Наций отказа от каких-либо принципов или занимаемой по-

зиции, позволяет разрешить серьезную проблему, являющуюся косвенным результатом разногласий в Организации Объединенных Наций.

127. Мы искренне признательны тем дипломатам, чьи усилия, побуждаемые всеобщими опасениями, вызванными некоторыми аспектами возникшего конфликта, привели к принятию сегодня примирительной резолюции. Мы горячо желаем, чтобы Франция, с которой народ Гватемалы прочно связан узами дружбы, скорее вернулась во все органы Организации Объединенных Наций.

128. Г-н ОРТЕГА (Чили) (*говорит по-испански*): События, имевшие место сегодня утром, показали политическую зрелость Организации Объединенных Наций. Мы исповедуем различные религии, говорим на разных языках, отстаиваем политические идеалы, которые очень часто являются антагонистическими, и все же, когда престиж и целостность Организации Объединенных Наций оказывается в опасности, Генеральная Ассамблея проявляет поразительное единодушие. Моя делегация не могла игнорировать молчаливого призыва совести всего мира, который желает, чтобы Организация Объединенных Наций успешно выполняла лежащую на ней задачу поддержания мира и, путем установления мира, обеспечения благополучия и процветания народов.

129. В соответствии со специальными инструкциями нашего правительства мы голосовали за предложение, внесенное Индией в Первом комитете, и, заявляя о такой позиции, занятой таким образом нашей делегацией, мы хотели бы также выразить нашу самую сердечную благодарность представителю Индии за его усилия. Работая день и ночь, для того чтобы примирить наши разногласия, г-н Менон со свойственным ему умением поддержал своевременное вмешательство Председателя Генеральной Ассамблеи г-на Маса. Он понял, что необходимо преодолеть затруднения, возникшие во время работы десятой сессии Генеральной Ассамблеи и, действуя совместно с латиноамериканскими делегациями, воспользовался проявленной арабскими делегациями готовностью подойти к проблеме в духе взаимопонимания. В результате такого благородного образа действий, одушевляемого стремлением к сотрудничеству, создано то положение, которое мы сейчас с энтузиазмом приветствуем с этой трибуны.

130. Мы надеемся, что этот дух сотрудничества будет всегда руководить работой Организации Объединенных Наций. Только при этом условии мы будем достойны доверия народов и, когда теперешняя десятая сессия закончит свою работу, сможем возвратиться в свои страны с чувством глубокого удовлетворения.

131. Г-н МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): Моя делегация и я чрезвычайно благодарны за не вполне заслуженные комплименты по нашему адресу, высказанные здесь, хотя они и приводят нас в некоторое смущение. Нарисованная здесь картина, конечно, не вполне соответствует объективным фактам данного положения.

132. Я хочу воспользоваться представляющейся мне возможностью и выразить мою глубокую признательность и благодарность тем, чьи усилия сделали такой ход событий возможным. Я хотел бы воздать должное помощи, поддержке, инициативе и терпению Председателя Генеральной Ассамблеи, который неизменно придерживался строгой беспристрастности. Что касается точки зрения Председателя по данному вопросу, то я не разглашу никакого секрета, если скажу, что даже сейчас я не знаю, что он думает об алжирском вопросе. Были моменты, когда достигнутое теперь решение казалось невозможным, и тогда именно благодаря поддержке со стороны Председателя Генеральной Ассамблеи представлялось возможным делать новые усилия.

133. Я считаю, что Генеральная Ассамблея должна также знать еще об одном человеке, имя которого не было упомянуто, но который сыграл важную роль. Это — Председатель Первого комитета. Без его готовности оказывать нам содействие нам не удалось бы достигнуть соглашения.

134. Предложение, принятое Первым комитетом, не было выдвинуто по инициативе моей делегации и не является плодом нашей мудрости, как это утверждалось здесь; оно является результатом коллективной мудрости данной Ассамблеи. Я не выполнил бы своего долга и, больше того, я чувствовал бы себя очень неудовлетворенным, если бы я не сказал, что мои коллеги, представляющие страны Африки и Азии, — и прежде всего арабские страны, — с самого начала и до конца проявляли обоснованное беспокойство и решимость, соединенную с желанием и готовностью быть терпимыми и действовать в духе взаимопонимания. То, что было только что достигнуто Генеральной Ассамблей, с нашей точки зрения является результатом коллективной мудрости.

135. То же самое можно сказать и о моих коллегах из стран Британского содружества народов, который с самого начала самым скромным образом оказывали нам всяческую возможную поддержку.

136. В прениях упоминалась не раз эта большая группа делегаций из Латинской Америки. Всем известно, что без поддержки делегаций Латинской Америки ничто не может быть сделано ни в качественном отношении, ни в количественном.

137. Председатель Генеральной Ассамблеи совершенно правильно просил нас не касаться существа рассматриваемого вопроса, и я не хочу отступать от этого его постановления, но к несчастью слишком много уже было сказано в связи с этим. Во время обсуждения этого вопроса мою делегацию постоянно спрашивали относительно нашей позиции по алжирскому вопросу, относительно вопроса о компетенции и относительно того, что значит это предложение, а также и о нашей позиции в отношении французской делегации. Я хотел бы коротко остановиться на каждом из этих вопросов.

138. Прежде всего, с нашей точки зрения, все, что это предложение представляет собой, это — следую-

щее: Устав Организации Объединенных Наций, судьба и устремления алжирского народа, а также и уважение, почтение и признательность, которые мы должны питать в отношении Франции, — вот те элементы, которые содержатся в этом предложении. Я уверен, что никто не поймет меня неправильно, если я скажу, что любая делегация имеет не только право, но также и обязана поступать, включая и принятие по своему усмотрению решения об уходе из Генеральной Ассамблеи, повинаясь велениям своей совести и политическим соображениям, но я полагаю, что мы выказали бы мало уважения к моральным устоям Франции, к большой роли, которую она играет на мировой арене, к ее великим традициям, если бы мы предположили, что Франция может предпринять действия националистического характера для того, чтобы навязать свою волю Генеральной Ассамблее. Всякое такое предположение говорило бы об отсутствии достаточного уважения к Франции. Вот почему я не считаю, что все это представляет собой вопрос, который можно толковать таким образом.

139. Во-вторых, я хочу остановиться на алжирском вопросе. Не может быть никакого сомнения относительно позиции моей страны по данному вопросу. Она ясна из нашей декларации независимости. Мы верим, что нашим народам принадлежит право на свободу, как оно принадлежит и всем другим народам. Мы верим, что они должны свободно пользоваться всеми представляющимися им возможностями и имеют право освобождаться от иностранного господства, которое носит характер обязательства. Что касается нас, то наша позиция осталась совершенно неизменной. Мы стоим за предоставление свободы всем народам, находящимся под иностранным господством, за их право на независимость и за их свободное развитие.

140. Что касается этого предложения, то Председатель Генеральной Ассамблеи правильно указал, что оно носит процедурный и политический характер. Оно было предложено по тем же соображениям, которые побудили нас выдвинуть и поддерживать предложение о включении этого пункта в повестку дня Генеральной Ассамблеи, и тот самый факт, что мы предложили и поддерживали включение этого пункта в повестку дня, дает нам право, с нашей точки зрения, делать то, что мы желаем, после этого.

141. Помимо и превыше Алжира, помимо и превыше нашей делегации и помимо и превыше Франции на нас лежит великое обязательство перед всемирным содружеством народов и Организацией Объединенных Наций, и в силу всех этих соображений делегации на этой Генеральной Ассамблее, независимо от того, какой континент они представляют, независимо от их культуры, языка и других подобных факторов, в течение последних двух или трех недель пытались, каждая по-своему, создать положение, при котором, не жертвуя принципами и не меняя своих политических убеждений или решений своих национальных правительств, они могли бы найти такой образ действий, благодаря которому можно было бы продвинуться вперед в разрешении тех вопросов, которые стоят перед

нами, и при этом таким образом, чтобы не был нарушен дух согласия в Организации Объединенных Наций. В этом заключалась цель наших усилий в течение последних нескольких недель, усилий, кульминационным пунктом которых явилось решение, принятое сегодня утром.

142. Некоторые ораторы останавливались на вопросе о компетенции. Я сожалею, что это имело место, поскольку такой вопрос не возникает. Ни одна резолюция этой Ассамблеи не может изменить решения национальных правительств относительно того, что они считают вопросами, которые могут быть представлены Организации Объединенных Наций. Вопрос о компетенции Генеральной Ассамблеи решается самой Ассамблеей, и никакая резолюция, принятая сегодня утром, не может отменить последовательных решений, принятых Генеральной Ассамблеей в течение последних восьми или девяти лет. Никакое постановление десятой сессии не будет обязательным для одиннадцатой сессии. Никакое решение, вынесенное нами, не может связывать наши национальные правительства или наши суждения о том, применим или нет пункт 7 статьи 2 Устава. Никогда мы не можем постановить, что каждый вопрос должен приниматься для рассмотрения здесь, точно так же мы не можем постановить, что рассмотрение какого-либо вопроса никогда не должно допускаться здесь.

143. Поэтому рассмотрение вопроса о компетенции не имеет совершенно никакого отношения к тому, что мы обсуждаем теперь, потому что в предложении указывается только то, что мы не будем продолжать обсуждение этого пункта на данной сессии и что поэтому Генеральная Ассамблея не занимается более рассмотрением этого вопроса. Делались некоторые попытки объяснить, что означает это предложение. Тут опять каждая делегация вправе интерпретировать его по-своему, но я буду придерживаться доброго старого принципа права, гласящего, что мы должны придавать словам их естественный смысл. С вашего разрешения, все, что я могу сказать об этом предложении, это то, что оно значит то, что оно говорит. Что касается нас, то мы считаем, что английский текст является официальным текстом. Нет ни малейших оснований к тому, чтобы никто не должен был допускать натяжки при истолковании буквы закона. Цивилизация живет толкованием буквы закона. Но закон, пока он не получил другого толкования, должен истолковываться в соответствии с его естественным значением.

144. Разъяснив нашу позицию, поблагодарив всех вас и особенно моих коллег в других странах и представителя Франции, который не присутствует здесь и которого обсуждение этого вопроса поставило в очень нелегкое положение, обращая наши мысли к тем, кто живет в Алжире и Франции и от чьей мудрости взаимопонимания зависит разрешение этого вопроса, подобно тому как это имело место сегодня в Генеральной Ассамблее, я выражаю свою признательность и благодарность вам за вашу неизменную доброжелательность и учтивость.

145. Г-н НУНЬЕС (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Коста-Рика голосовала за включение алжирского вопроса в повестку дня настоящей Генеральной Ассамблеи из уважения к принципу, который мы неизменно соблюдали во время обсуждения повестки дня каждой сессии. Этот принцип состоит в том, что Организация Объединенных Наций должна быть открытым форумом для всех народов и стран, особенно для тех, которые являются ее членами.

146. Следуя этому принципу, а также по соображениям целесообразности и в интересах международного согласия, которое так важно для конструктивного решения вопросов мира, моя делегация естественно должна была воздержаться при голосовании любого предложения, которое означает или даже только подразумевает, что Генеральная Ассамблея простым большинством изменяет одно из своих ранее принятых решений. Сегодня утром, однако, когда представитель Индии в Первом комитете внес проект резолюции, согласно которому Генеральная Ассамблея должна была бы постановить прекратить дальнейшее обсуждение пункта повестки дня, носящего название «Алжирский вопрос», мы не возражали против его предложения, потому что оно позволяло первоначальному решению Генеральной Ассамблеи продолжать существовать и нормально и естественно развиваться и наконец привести к резолюции, которая была сочтена удовлетво-

рительной теми же странами, которые ранее требовали обсуждения этого пункта повестки дня.

147. Мировое общественное мнение было хорошо ознакомлено с алжирским вопросом выступлениями с этой трибуны, и всеми народами было предоставлено большое количество фактического материала, на основании которого они могут определить свое отношение к этому вопросу и, прежде всего, судить о том, компетентна или нет данная или любая будущая сессия Генеральной Ассамблеи рассматривать этот вопрос. В этом отношении Коста-Рика будет готова высказать свое мнение, если какой-либо подобный вопрос будет опять включен в нашу повестку дня.

148. Я надеюсь, что Франция вернется в наши ряды и своей мудростью, опытом и испытанной преданностью делу свободы может оказать нам большую помощь. Я также надеюсь, что народы, интересы и благополучие которых затрагиваются этим вопросом, более нами не рассматриваемым, увидят свои чаяния осуществленными в самой полной мере и удовлетворительно для них самих, для Франции и для всего мира.

149. Я поздравляю нашего Председателя, который, как великий поборник свободы человечества и международного согласия, должен был мучительно болеть душой, глядя на пустое место, где раньше он привык видеть представителя великой французской нации, являющейся воплощением духа свободы.

Заседание закрывается в 14 ч. 50 м.

ПЯТЬСОТ Сорок ДЕВЯТОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Председатель: Г-н Хозе МАСА (Чили)

Вторник 29 ноября 1955 года, 15 ч. Нью-Йорк

ПУНКТ 11 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Доклад Совета Безопасности

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): На рассмотрении Ассамблеи находится проект резолюции, представленный Ираном и Новой Зеландией [A/L.202], который гласит:

«Генеральная Ассамблея

принимает к сведению доклад Совета Безопасности Генеральной Ассамблеи за период с 16 июля 1954 г. по 15 июля 1955 г. [A/2935].»

2. Если никто не просит слова, то я буду считать этот проект резолюции принятым.

Проект резолюции принимается.

ПУНКТ 19 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Корейский вопрос:

- а) Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи;
- б) Доклады Корейской комиссии нейтральных стран по репатриации;

с) Проблема бывших военнопленных корейской войны

ДОКЛАД ПЕРВОГО КОМИТЕТА (A/3048)

Г-н Эчеверри Кортес (Колумбия), докладчик Первого комитета, представляет доклад этого Комитета.

Согласно правилу 68 правил процедуры было решено не обсуждать доклад Первого комитета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Предлагаю слово представителям, желающим разъяснить мотивы своего голосования по двум проектам резолюций А и В, представленным Первым комитетом [A/3048].

4. Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Делегация Советского Союза намерена сделать следующее заявление по мотивам голосования обсуждаемой первой резолюции.

5. Обсуждение корейского вопроса на данной сессии Генеральной Ассамблеи так же, как и на прошлых сессиях, не привело — да и не могло привести — к положительным результатам. Объясняется это тем, что